

УДК 37.014

Богомилова Н.

**МОДЕЛИ И «ФИЛОСОФИЯ»
ПРЕПОДАВАНИЯ РЕЛИГИИ
В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕ**

Тодорова Нонка Богомилова, доктор философских наук, профессор
Институт исследований обществ и знания (Болгарская академия наук),
ул. Московская, 13А, София 1000, Болгария; E-mail: nonka_bogomilova@mail.bg

АННОТАЦИЯ

Важным аспектом отношений между государством и церковью является проблема обучения религии¹ в общеобразовательных учреждениях, которая и рассматривается в настоящей статье. Воспринятая модель отношений между государством и церковью в соответствующей стране отражается и на модели преподавания религии в светских учебных заведениях Европы, которые анализируются в контексте существующей типологии: 1) Обучение религии не фигурирует в качестве отдельного предмета; 2) Введена конфессиональная форма обучения религии; 3) Введена неконфессиональная форма.

Обосновывается тезис, что познание, понимание и принятие духовного и, в частности, религиозного различия лежит в основе перемен, происходящих в последнее время в этой сфере во многих европейских странах: в последние годы конфессиональное обучение религии подвергается критическому переосмыслению.

Ключевые слова: духовные ценности; религиозные ценности; преподавание религии; конфессиональный тип; неконфессиональный тип; философия преподавания религии.

¹ В статье используется устойчивое словосочетание «обучение религии», под которым понимается не собственно образование в рамках определенной религиозной конфессии, а различные аспекты институционализации отношений образовательных учреждений с религиозными организациями. – *Прим. ред.*

*Nonka Bogomilova***THE MODELS AND «PHILOSOPHY»
OF RELIGIOUS EDUCATION IN
CONTEMPORARY EUROPE**

Todorova Nonka Bogomilova, Doctor of Philosophy, Professor
The Institute for the Study of Societies and Knowledge at the Bulgarian Academy of Sciences
13-A Moskovska St., Sofia 1000, Bulgaria; E-mail: nonka_bogomilova@mail.bg

ABSTRACT

The paper analyzes the problem of religious education in public schools as a very important aspect in the State-Church relations. The established State-Church relation model in a particular country influences the religious teaching model in the public school. The paper analyzes a relevant diversity of forms and typology of religious education in contemporary Europe: 1). Religious education is not seen as a separate subject; 2). The introduction of a confessional subject; 3). The introduction of a non-confessional subject.

The Conclusion summarizes the confessional type of religious education in the public school. It undergoes critical rethinking today in many European countries as a result of understanding and accepting the significance of spiritual and religious diversities

Key words: spiritual values; religious values; religious education; confessional education; non-confessional education; philosophy of religious education.

В последнее десятилетие в Европе преподавание религии в общеобразовательных учреждениях является объектом усиливающегося публичного интереса и частых дискуссий [1; 5, р. 27; 9]. Причиной этого являются все более активные встречи и взаимодействия культур, экономик, религий в глобально взаимосвязанном мире. Серия конференций, посвященных этим вопросам, была инициирована Советом Европы.

Секулярный характер современного европейского государства – это один из самых часто встречающихся аргументов в пользу освобожденного от религиозных пристрастий гражданского образования.

Модели отношения между государством и церковью в современной Европе. Принято считать, что существуют три основные модели отношений между церковью и государством в развитых Западных демократиях, характерные для эпохи секуляризации: 1) Государственная церковь (Финляндия, Греция, Великобритания), характеризующаяся одной основной доминирующей религией. 2) Модель раздельного существования и сотрудничества, при котором церковь отделена от государства, но является частью общества (Германия, Австрия, Италия, Испания). 3) Строгое отделение церкви от государства: Франция – единственная европейская страна с категорическим разделением между церковью и государством [4].

Секулярный характер европейской государственности проявляется в отсутствии ссылки на конфессионально определенные религиозные тезисы и идеи в преамбулах конституций европейских стран. Такая ссылка имеется только в преамбулах греческой и ирландской конституций. Если французский принцип *laïcité*¹ гласит, что государство должно быть совершенно нейтральным по всем религиозным вопросам, то германская традиция допускает т. наз. *invocatio Dei*² – это различие отражалось и на противоположных позициях, которые эти две страны занимали при обсуждении данного вопроса относительно европейской конституции [8].

¹ *Laïcité* (фр.) – светскость, нерелигиозность. – Прим. ред.

² *Invocatio Dei* (лат.) – взывание к богу. – Прим. ред.

Секулярный принцип отделения церкви от государства проявляется и в новых конституциях стран Центральной и Восточной Европы: некоторые из них упоминают Бога в своих преамбулах (Польша, Украина); другие упоминают соответствующую религиозную традицию (Чехия, Словакия); у стран третьего типа нет вообще такой ссылки или нет преамбулы (Румыния, Латвия, Албания, Армения, Азербайджан); самый массовый случай связан с отсутствием какой бы то ни было ссылки на Бога (Беларусь, Босния, Болгария, Эстония, Венгрия, Литва, Словения и др.) [8].

Важным аспектом отношений между государством и церковью является проблема обучения религии в светских учебных заведениях [10, р. 145]. В то же время воспринятая модель отношения между государством и церковью в соответствующей стране отражается и на модели преподавания религии в системе общего образования [11, р. 57].

В зависимости от нескольких критериев европейские страны делятся на следующие группы:

А. Страны, в которых обучение религии не фигурирует в качестве отдельного предмета в какой бы то ни было форме в программах светских школ.

Классический пример – Франция, то же Словения (в Македонии, Албании и Черногории шли горячие дебаты о введении такого обучения) [2, р. 65-67]. Во Франции и Словении (как и в США) строго следуют модели отделения церкви от государства и религии от школы. По некоторым позициям эти страны самые последовательные в реализации просветительских ценностей для светского характера школы, секулярного государства и полного отделения церкви от государства. В то же время при такой модели ни одна религиозная группа не имеет преимуществ и считается, что религия не имеет значения в общественной жизни. Она рассматривается как частное дело, среди прав и обязанностей семьи. Считается, что таким образом отдается должное религиозной свободе, так как ни одна религия не фаворизируется со стороны государства за счет другой. У этой модели, которую некоторые авторы называют негативным плюрализмом, имеется и немало противников. По их мнению, выведение обучения религии за рамки школы – это не выражение нейтральности,

плюрализма и свободы, а выбор в пользу секулярного гуманизма.

Б. Вторую группу составляют страны, в которых введена конфессиональная форма обучения религии [6, р. 12-15].

Конфессиональная форма представляет собой обучение религии в рамках определенной религиозной традиции – католицизма, протестантства, православия, ислама и т. д. – в целях духовного развития детей в рамках этой традиции. Этот тип обучения может быть моделью так называемого единичного конфессионализма – выбора в пользу одной основной, доминирующей религии: католицизма в Италии, Испании, Португалии, Хорватии, Польше, Ирландии; православия в Греции и Румынии. И хотя эта модель соотнобразывается с доминантной религией в обществе, с исторически унаследованными стереотипами, при ней, однако, не соблюден принцип плюрализма и равноправия религиозных общностей, который является одним из основополагающих принципов Универсальной декларации прав человека.

Вторым подвидом в рамках конфессиональной модели является т. наз. сегментарный конфессионализм, где дети обучаются в нескольких отдельных религиозных традициях, одну из которых должны выбрать в соответствии со своей верой и убеждениями. Так, например, они могут выбирать между католицизмом и протестантством в некоторых германских провинциях, а также в Бельгии, Чехии и Австрии. И хотя в Австрии преобладает католицизм, формально законное право на религиозное обучение имеют все 12 официально зарегистрированных вероисповеданий – лютеранское и кальвинистское протестантство, православное христианство, ислам, иудаизм, буддизм и др. Но в Италии, например, где католицизм доминирует, маленькие протестантские церкви не имеют такой законной возможности, и они против конфессионального обучения. В некоторых странах маленькие религиозные деноминации, которые зарегистрированы официально, формально по закону тоже имеют права, но не могут ими воспользоваться, так как или не имеется достаточно учеников в данной школе, или нет специально подготовленных учителей, как, например, в Польше и Сербии [6, р. 15].

В большинстве стран с конфессиональным обучением оно относится к дисциплинам по

выбору, и таким образом реализуются права нерелигиозных людей. Их число в Западной Европе увеличивается во второй половине прошлого века, а в Восточной Европе оно, хотя и меняется в последние годы, тоже достаточно велико. Нерелигиозные ученики не обязаны посещать уроки по конфессиональному предмету и могут выбирать другие дисциплины, как «Этика», «Философия», «Нормы и ценности», – как это происходит в Германии, Латвии, Литве, Финляндии. Так, например, в Финляндии можно выбирать между тремя предметами: «Лютеранством», «Православием» и «Этикой». В программу конфессионального предмета иногда включаются и другие религиозные традиции, но трактуемые с точки зрения доминантной. Преподавателями могут быть профессиональные учителя со связью или без связи с церковью, но могут быть и церковные лица [6, р. 14].

Конфессиональное обучение религии предпочитается обыкновенно в странах с одной преобладающей религией, которая самостоятельно или в сотрудничестве с государством определяет программу, учебные пособия, преподавателей и пр. В Австрии, Германии, Италии, Испании и Голландии дети с 14-летнего возраста сами могут выбирать, посещать или нет конфессиональное религиозное обучение; в Норвегии, Португалии и Швейцарии – с 16 лет, а в Люксембурге и Баварии – с 18 лет [6, р. 12].

В большинстве посткоммунистических стран после демократических перемен введено конфессиональное обучение религии или идут дебаты об этом, за исключением Словении и Эстонии. Немало западных исследователей и исследователей из самих посткоммунистических стран оценивают введение этого типа обучения религии как компенсаторное, как возврат к прошлому, своеобразный реванш и реверанс в счет притеснения религии предыдущим режимом.

Причины заключаются в том, что в самой Западной Европе в последней четверти XX-го и в начале нового века конфессиональное обучение религии подвергается критике и переоценке [3, р. 37]. Этот тип обучения, хотя и отдает необходимую дань прошлому, традициям и культурному наследию, оказывается недостаточно пригодным для новых процессов и условий, которые несет с собой глобали-

зация. Этот тип обучения все больше связывается с религиозной и культурной сегрегацией, а неконфессиональное – с интеграцией различных религиозных общностей и традиций с точки зрения общечеловеческих нравственных ценностей в глобализирующемся мире.

Эти оценки соотносятся с Универсальной декларацией прав человека, принятой ООН в 1948 г.: люди имеют равные права независимо от цвета кожи, пола, языка, расы, религии, политических или других убеждений, национального или социального происхождения, имущественного или иного статуса. В то же время статья 18 той же декларации акцентирует внимание на равных правах и свободах всех вероисповеданий. Отмечается также, что родители имеют право обеспечить религиозное и моральное обучение своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями.

Познание, понимание и принятие духовного и, в частности, религиозного различия лежит в основе перемен, происходящих в последнее время в этой сфере во многих европейских странах.

Актуальные тенденции: неконфессиональное обучение. В последние годы конфессиональное обучение религии, часто квалифицируемое как сегрегирующий подход [7, р. 796], подвергается критическому переосмыслению, в результате чего многие из стран, применяющих его в своей образовательной системе, или обновили его в контексте плюрализма, или перешли к неконфессиональному обучению. Каковы же тенденции? Исследование, предпринятое в 1990 и 2000 гг. Межъевропейской комиссией по вопросам церкви и школы, показывает, что немало стран изменили традиционную модель религиозного обучения или она находится в состоянии изменения. Страны с традиционным конфессиональным образованием ориентируются на экуменический или даже мультирелигиозный подход. Среди них Англия, Норвегия, Исландия, Дания, в которых государство целиком берет на себя функции, которые раньше делило с церковью. Этот процесс идет параллельно с переформулированием базовых ценностей и целей образования, в котором принимают участие различные социальные и профессиональные группы. Все более важное место занимает уважение к личному выбору веры, а способ преподавания рассматрива-

ется как путь формирования критического мышления у подростков [7, р. 801-802].

Причины этой тенденции культурной «ревизии» коренятся в проблемах, которые обучение в рамках конкретной доминантной религиозной традиции часто создает в мультикультурном, секуляризованном глобальном мире: неучитывание прав религиозных меньшинств; несообразование с правом быть нерелигиозным; трудность воспитания взаимопонимания и толерантности к религии другого путем критического переосмысления собственных предрассудков и т. д. Поэтому предпочтение, которое большинство посткоммунистических стран проявили к конфессиональному обучению религии [1, р. 16-17], считается «компенсаторным» и обращенным к прошлому.

Среди стран с неконфессиональным религиозным обучением находятся Швеция, Норвегия, Дания, Англия, Уэльс, Голландия, Шотландия. В этих странах религия преподается как отдельный предмет, который предлагает знания о религиях, понимание и осмысление их ценностей и связанного с ними человеческого опыта. Исследователи указывают (D. Cush и др.), что Англия вводит этот подход в 60-е годы; он состоит в попытке относиться с пониманием, эмпатией, но без предрассудков и высокомерия к вере другого. Этот предмет может рассматривать темы и проблемы, общие для всех религий, но может давать и их систематическое изложение. Например, Голландия вводит в 1985 г. предмет «Духовные течения», Норвегия – подобный же предмет в 1997 г., а в Дании преподается мультирелигиозный неконфессиональный предмет с 1988 г. Какие религии включены в этот неконфессиональный предмет? В Англии и Уэльсе – ислам, христианство, индуизм, буддизм, иудаизм и сикхизм – основные религии, представленные в Англии. В Норвегии включены те же религии, но вместо сикхизма предлагается гуманизм. В Дании в рассматриваемый перечень включены также примитивные религии, китайские и японские религии – конфуцианство, синтоизм, даосизм [6]. Рекомендуются изучать этот предмет в неполной средней школе, а исследовательский, познавательный, академический подход предлагать в старших классах.

Неконфессиональное обучение организуется и контролируется государством: оно определяет программу, учебные материалы,

подготавливает преподавателей. Этот тип обучения нейтрален по отношению к отдельным религиозным мировоззрениям и традициям, его цель – быть одинаково приемлемым для всех религиозных общностей, транслировать знание и ценности, принадлежащие всем религиозным течениям. Неконфессиональный подход рассматривается как интегрирующий тип обучения, который предлагает знания и воспитывает уважение к различным религиям и традициям; способствует самопониманию и пониманию другого [7, p. 796]. Будет ли достигнут этот результат, во многом зависит от преподавателя – он может предложить только каталог фактов, приведенных в сухую и скучную систему, и таким образом превратить идею о толерантности и межкультурном взаимопонимании в абстракцию; может формировать у обучаемых релятивизм или, альтернативно, универсализм – взгляд, полагающий, что все религии – это пути к одной и той же цели.

Заключение. В соответствии с заключениями Комитета по правам человека при ООН и Европейского суда по правам человека, обучение религии должно давать знания о различных религиях нейтральным образом и путем плюралистического подхода. Этот подход может фокусироваться на истории религии и сравнительных исследованиях религии и морали как альтернативе обучению, направляющему подростков к отдельной религиозной вере, что несовместимо с правом человека на свободу религии и убеждений. В то же время этот подход не должен исключать право каждого иметь свою предпочитаемую религию или философию [7, p. 808-809]. Самым трудным является сбалансированный подход, соответствующий с потребностями и интересами подростков, при котором информация связывается с мудростью человеческого опыта, с фундаментальными экзистенциальными ценностями.

REFERENCES:

1. Basdevant-Gaudemet, Brigitte. Education et religion dans les pays candidats à l'Union Européenne. *Le statut des confessions religieuses des Etats candidats à l'Union Européenne*. Éd. Fr. Messner. Milano: Giuffré Editore. 2002. Pp. 5-26.
2. Bogomilova, Nonka. *Religion, Law and Politics in the Balkans in the End of the 20th and the Beginning of the 21st Century*. Sofia: Iztok-Zapad Publishing House. 2005. 243 p.
3. Ferrari, Silvio. L'enseignement des religions en Europe: un aperçu juridique. *Des maîtres et des Dieux. Ecoles et religions en Europe*. Ed. by J.-P. Willaime avec la collaboration de S. Mathieu. Paris: BELIN. 2005. Pp. 31-39.
4. Horvat, Vedran. Church in Democratic Transition Between the State and the Civil Society. *Religion in Eastern Europe*. Vol. 24. Iss. 2. 2004. Pp. 1-19.
5. Jackson, Robert. European Institutions and the Contribution of Studies of Religious Diversity to Education for Democratic Citizenship. *Religion and Education in Europe. Developments, Contexts and Debates*. Ed. by R. Jackson, S. Miedema, W. Weisse, J.-P. Willaime. New York, Munchen, Berlin: Waxmann Munster, 2007. Pp. 27-55.
6. Kodelja Zdenko and Bassler Terrice. *Religion and Schooling in Open Society*. Ljubljana: Open Society Institute. 2004. 56 p.
7. Plesner, Ingvill. Promoting Tolerance through Religious Education. *Facilitating Freedom of Religion or Belief: a Deskbook*. Ed. by T. Lindholm, W. Cole Durham, Bahia G. Tahzib-Lie. Leiden, The Netherlands: Martinus Nijhoff Publishers. 2004. Pp. 791-812.
8. Shmid, Konrad. In the Name of God? The Problem of Religious or non-Religious Preambles to State Constitutions in Post-atheistic Contexts. *Religion in Eastern Europe*. Vol. 24. Iss. 1. 2004. Pp. 24-32.
9. Weisse, Wolfram. The European Research Project on Religion and Education "REDCo". *Religion and Education in Europe. Developments, Contexts and Debates*. Ed. by R. Jackson, S. Miedema, W. Weisse, J.-P. Willaime. New York, Munchen, Berlin: Waxmann Munster, 2007. Pp. 9-25.
10. Willaime, Jean-Paul. Pluralism religieux. Etat et education. *Social Compass* Vol. 37. Iss. 1. 1990. Pp. 145-152.
11. Willaime, Jean-Paul. Different Models for Religion and Education in Europe. *Religion and Education in Europe. Developments, Contexts and Debates*. Ed. by R. Jackson, S. Miedema, W. Weisse, J.-P. Willaime, New York, Munchen, Berlin: Waxmann Munster, 2007. Pp. 57-66.